

ніе всѣхъ его составныхъ частей, осторожное взвѣшиваніе чужихъ мнѣній, тщательная мотивировка собственныхъ выводовъ—во всемъ этомъ г. Кейслеръ далеко превосходитъ г. Головина. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Установивъ, съ помощью немногихъ, наскоро подобранныхъ фактовъ, „полное отсутствіе у крестьянъ заботливости, рассчитанной на болѣе или менѣе продолжительное время“, полное, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отсутствіе улучшеній, даже такихъ, которыя требовали бы только физическаго труда, г. Головинъ, ни мало не колеблясь, приписываетъ это явленіе „поземельной неустойчивости“, свойственной общинному землевладѣнію. Не такъ поступаетъ г. Кейслеръ. Онъ перечисляетъ пять главныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ производство сельско-хозяйственныхъ улучшеній: объективную необходимость лучшаго хозяйства; пониманіе этой необходимости; знаніе способовъ и путей, ведущихъ къ цѣли; рѣшимость разстаться съ рутиной; обладаніе потребными для того средствами,—и, разбирая отдѣльно каждое изъ этихъ условій, приходитъ къ заключенію, что въ нашей крестьянской средѣ соединеніе ихъ встрѣчается до сихъ поръ крайне рѣдко. За симъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о причинной связи между общиннымъ землевладѣніемъ и отсутствіемъ улучшеній. Сравнивая хозяйство крестьянъ-общинниковъ и крестьянъ-подворныхъ владѣльцевъ, г. Головинъ упускаетъ изъ виду цѣлую массу характеристическихъ данныхъ, какъ нельзя лучше разработанныхъ г. Кейслеромъ. Мы говоримъ о земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ губерній черниговской и полтавской, обнаружившихъ такое положеніе крестьянскаго подворнаго хозяйства, которое не всегда доходитъ даже до среднего уровня мѣстностей съ общиннымъ землевладѣніемъ. Подъ паромъ остается здѣсь сплошь и рядомъ не одна треть пахатной земли, а только одна четверть; одно и то же поле два года сряду засѣвается яровымъ хлѣбомъ, т.-е. допускается такое истощеніе почвы, которому, при общинномъ землевладѣніи, легко могла бы воспротивиться община. Ссылаясь на западныя губерніи, г. Головинъ совершенно игнорируетъ выгодныя условія, отличающія ихъ отъ губерній великорусскихъ; достаточно указать на то, что въ литовской области, по официальнымъ даннымъ, выкупные платежи составляютъ 3 руб. 93 к. съ душевого участка, въ бѣлорусской (не считая смоленской губерніи)—3 р. 90 к., между тѣмъ какъ въ центральной земледѣльческой полосѣ они доходятъ (при меньшемъ количествѣ земли)—до 6 руб. 41 коп., въ московской промышленной—до 6 руб. 88 коп. Еще менѣе удачно указаніе г. Головина на препятствія, встрѣчаемыя, при общинномъ землевладѣніи, развитіемъ садоводства. Въ „Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества“ можно найти подробныя свѣденія о томъ, насколько садоводство совмѣ-